

***

Я рос ребёнком немощным и вялым.
Я помню печь холодную в углу,
Окно, завешенное одеялом,
Сопревшую солому на полу.

При повседневном голоде, до рвоты
Меня тошнило от невкусных каш.
Мне мама подержать давала фото
И говорила – это папка наш.

Я повторял за взрослыми неловко
Слова, чей смысл от меня был скрыт:
Эвакуация и светомаскировка,
Убит, контужен, ранен, инвалид.

А наш сосед, безногий дядя Гриша,
Кричал на маму Таськи, сжав кулак:
– Не думай, что война тебе всё спишет,
Война войной, но ведь нельзя же так...

***

Я еврейство получил в наследство.
Сколько это?
Много или мало?
Немцы у меня украли детство,
А Россия в душу наплевала.

Поместила в пятую колонну –
Место ссылки парий и иуд.
Будто это я во время оно
На Голгофе правил самосуд.

Мстя за то, что без щита Давида
В судьбоносный для России час
Мой отец вернулся инвалидом
С той войны, где Сталин дал приказ.

Без вины всю жизнь меня костили,
Словно я и есть извечный враг.
Оторвал себя я от России.
Изменила мне она. Вот так.

Помянуть совсем не будет лишним,
Что теперь я на своей земле,
Той, что мне завещана Всевышним.
Я живу в достатке и тепле.

И никто не видит и не верит –
Что гнетут мне душу боль и крах:
Со своими внуками теперь я
Говорю на разных языках.

Письмо русскому другу

(подражание Бродскому)

Посылаю тебе, друг мой, эти книги.
Что в России? Стелют мягко? Спать не жёстко?
Как там Путин? Чем он занят? Всё интриги?
Всё интриги, несомненно, и пижонство.

У руля в Кремле всё те же лица,
И симптомов нет, что их подвинут вскоре.
А кому евреем выпало родиться,
Лучше жить в глуши Израиля у моря

Далеко от чёрной сотни и от вьюги,
Надо только одолеть барьер иврита.
Не секрет, что у кормушки здесь ворюги,
Но ворюга мне милей антисемита.

История с именами

*Согласно библейской легенде, апостол Павел,
еврей средиземноморской династии,
урожденный Савл, был обезглавлен в Риме.*

У евреев принято давать имена
В память об умерших.
В этом есть смысл.
Вот бегают девочка Зина, она
Носит имя покойной бабушки Зисл.
Умер дедушка Барух, и вскоре
Дочка Баруха сыну даст имя Боря.

Память бабушки Малки семья сохранила,
И внучку Малки назвали Мила.
В диаспоре еврейская ситуация не меняется:
Имена крадут у себя и себя стесняются.
Видно, забыли о том, как Савл стал Павлом,
И как от руки императора пал он.

Перечитывая Горького

1

Буревестник маялся дурью
И накликал на землю бурю.
Буря мглою покрыла небо
И смела полстраны, как не было.

А пингвин прятал в скалах тело,
С бурей спорить не захотел он,
Не спешил превратиться в труп.
И неправда, что был он глуп.

2

Презрев земную суету,
Стремился Сокол в высоту.
Он безрассудно горд и смел,
Но горек был его удел.

Он в неоправданном бою
Пролил, как воду, кровь свою.
Он упивался битвой всласть,
Чтоб в море замертво упасть.

А Уж в тени прибрежных скал
Врагов для битвы не искал,
Не рвался, как безумный, в бой.
Он не герой. Зато живой.

На развилке

*«Своим происхождением - не скрою -
Горжусь и я, родителей любя.
Но, если Слово разойдется с кровью,
Я Слово выбираю для себя».*

Александр Городницкий

Вещая первым криком свой приход,
Родителей себе не выбирают.
Родство по Крови создает народ,
Родство по Слову образует стаю.

Народ – он тыл, он дом и он опора,
Не выйдешь из народа за порог.
А стая – это дьявольская свора,
Где, кто сильнее, у того пирог.

В бараках гетто не остыли нары,
Еще дрожит прощальная струна,
Стенает Бабий Яр, звонят Понары...
Там было много Слов, а Кровь – одна.

Во все века действительность сурова.
Кровь или Слово? Выбрать надлежит.
Еврей, который выбирает Слово,
Забыл, что в стае это слово – жид.

***

*"Время разбрасывать камни и время собирать камни".
Книга Екклесиаста 3-3*

Я под чужую дудку не отплясывал,
Не лебезил и не склонялся ниц,
Лишь камни легкомысленно разбрасывал,
С неласковой судьбой играя блиц.
Без лишних слов и скидки на усталость
Спешил давать и не стремился брать.
Настало время камни собирать,
Но времени на это не осталось.

Четверостишия с моралью

***

У всей России на виду
В Москве над главным штаб-дворцом
Зажгли еврейскую звезду
С одним обрезанным концом.

***

Что не вечен никто – это истина.
Отчего же умрет человек?
На венках будет ясно написано:
От жены,
                    от детей,
                                    от коллег.

***

Двадцать первый век настал,
Изменилась жизнь у нас:
Раньше гибли за металл,
А теперь за нефть и газ.

***

Смотрю я и понять стараюсь:
За что судьбой обижен страус?
При этой мощи без усилия
Он мог бы стать орлом,
Но крылья...

***

России инородные тела,
Фортуна нас в Израиль завлекла.
Здесь молоко мясного сторонится,
«И вечный бой! Покой нам только снится».

***

Мой дядя самых местных правил
Кипу на голову напялил.
Над ним одной лишь думы власть,
Как на раздачу в срок попасть.

***

Не по душе мне дикий норв
И безрассудство смельчаков.
Я не люблю тореадоров –
Мне жаль быков.

***

Что впереди?
Успехи иль невзгоды?
Предугадать судьбу я не берусь.
Все в равной мере тянут из колоды,
Где только лишь один козырный туз.

***

Идут и политику раввины,
Вооруженные единством.
Они воюют со свининой
И уживаются со свинством.

***

А король-то голый!
Ну и что ж?
Голых королей, куда ни ткнёшь.
Присмотритесь: вероятно соль
В том, что хоть и голый, а король.

***

За каждую строку держать ответ,
"Стихи навзрыд" не пишут для забавы.
"Поэт в России больше, чем поэт",
Но меньше, чем чиновник из управы.

***

Ворона в басне дедушки Крылова
На опыте познала этот мир:
Кто хочет получить свободу слова,
Тот в результате потеряет сыр.